

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ РОССИЯН В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ю. Б. Матюшина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 февраля 2011 г.

Аннотация: анализируется социальное самочувствие населения Воронежской области в условиях экономического кризиса. Исследуются удовлетворенность жизнью, оценка материального положения, глубина и причины развития экономического кризиса, проблемы занятости, протестные настроения.

Ключевые слова: социальное самочувствие, экономический кризис, удовлетворенность жизнью, материальное положение.

Abstract: the article deals with analysis of social well-being of population of the Voronezh region in economic crisis conditions. Life satisfaction, assessment of financial position, depth and causes of the economic crisis, employment problems, protests were research.

Key words: social well-being, economic crisis, life satisfaction, financial position.

В настоящее время Россия, как и всё мировое сообщество, ощущает различные проявления кризиса. При этом одним из показателей его глубины является социальное самочувствие населения. Исследования данного феномена насчитывают не одно десятилетие и затрагивают различные социальные группы и общности. Термин «социальное самочувствие» появился в отечественной социологии в середине 80-х гг. XX в. и к настоящему времени сложилась существенная методологическая база для его определения. Л. Е. Петрова [1] выделяет несколько вех в формировании представлений о социальном самочувствии в современной отечественной социологии. Предпосылкой изучения социального самочувствия она считает подход отечественных исследователей – психологов, философов и социологов – к общественному сознанию: Б. А. Грушина, В. Ж. Келле, М. Я. Ковальзон, А. Н. Леонтьева, В. М. Бехтерева, Я. П. Викторова, Л. Н. Войтоловского, Л. И. Петражицкого, Б. Д. Парыгина и др. В середине 1980-х гг. появились теоретические работы, посвященные непосредственно проблемам социального самочувствия, выполненные в русле концепции образа жизни, – О. Л. Барской, И. Т. Левыкина, О. В. Луненой и др. В 1990-е гг. происходит активизация эмпирических исследований в данной области. Большинство публикаций этого периода отличаются эмпиризмом, недооценкой комплексного характера социального самочувствия. Это, например, работы Е. В. Давыдовой, Б. В. Дубина, О. Н. Дубченко, А. В. Мытиль, Л. Я. Рубиной.

В результате в современном научном дискурсе сложилось достаточное разнообразие определений данного социального явления. В то же время необходимо понимать, что понятие «социальное самочувствие» должно иметь вполне конкретное содержание в практике социологических исследований ввиду того, что оно является комплексным и многогранным.

Анализ публикаций, посвященных социальному самочувствию различных социальных групп и общностей [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8], позволил выявить два основных направления в определении данной научной дефиниции.

1. Рассмотрение социального самочувствия как интегральной характеристики реализации жизненной стратегии личности, отношения к окружающей действительности, субъективных ее сторон. Социальное самочувствие понимается как синдром сознания, отражающий соотношение между уровнем притязаний и степенью удовлетворения потребностей субъекта, которые представлены как когнитивные формирования. Социальное самочувствие в данном контексте рассматривается как важный механизм рефлексивного социального знания, используемого агентами социального действия в организации социальной жизни [1]. Оно связано с социальным настроением, предметом которого становятся, прежде всего, те явления и условия, от которых зависит развитие событий, значимых для личности и приобретающих в силу этого эмоциональный эффект [9, с. 28].

Социальное самочувствие определяется степенью удовлетворения социальных потребностей, производных от наличия в обществе количества и качества материальных и духовных благ, их

производства и распределения. Такой подход к измерению одного из важнейших показателей благополучия людей позволяет давать разностороннюю оценку восприятия человеком своего положения в обществе, его социального самочувствия, показатели которого рассматривались в двух ракурсах – объективном и субъективном. Объективный уровень включает в себя различные аспекты эмоционально-оценочного отношения индивидов к реально существующим общественным возможностям и измеряется через достаточность/недостаточность объективных условий для реализации притязаний. Субъективный уровень отражает оценку индивидом благополучия собственной жизни и измеряется через удовлетворенность/неудовлетворенность личными жизненными достижениями [2, с. 91]. Социальное самочувствие в данном случае рассматривается как определенный результат оценки человеком собственной жизни, своих успехов и неудач.

2. Социальное самочувствие определяется через понятие удовлетворенности человека различными сторонами жизни. Можно даже говорить о некотором отождествлении понятий «социальное самочувствие» и «интегральная удовлетворенность жизнью». Социальное самочувствие включает в себя ощущения человеком удовлетворенности его состоянием здоровья (последнее во многом зависит от ряда социальных факторов, таких, как уровень потребления, развитие здравоохранения и состояние медицинского обслуживания и др.), материальным положением, социальным статусом, профессиональной деятельностью, правовой защищенностью, обустроенностью семьи, межличностными отношениями на работе, а также состоянием политической, социально-экономической, экологической, межнациональной ситуации в регионе проживания и в стране в целом [7, с. 89]. Социальное самочувствие в данном контексте рассматривается как своего рода отражение образа жизни с учетом всех сфер жизнедеятельности.

Мы исходим из того, что социальное самочувствие – это субъективное восприятие людьми своей жизнедеятельности в настоящем, в контексте прошлого и ожидаемого будущего. Это ценностно-эмоциональная оценка своего социального положения и уровня удовлетворения своих потребностей, интересов. Эти оценки имеют позитивные, негативные и промежуточные значения. Они во многом мотивируют выбор стратегии поведения людей, их повседневные действия.

Составляющими социального самочувствия в связи с указанным являются:

1) степень самостоятельности людей в решении своих жизненных задач;

2) степень удовлетворенности жизнью в целом;

3) степень оптимизма в оценке своего настоящего и будущего.

Осенью 2009 г. в рамках проекта МИОН «Социально-экономическое и политическое самочувствие регионов в условиях кризиса» было проведено социологическое исследование социального самочувствия населения Воронежской области. Методом сбора первичной социологической информации стал массовый опрос. Отбор респондентов осуществлялся с использованием квотной процедуры по следующим признакам: место проживания (город, село), пол, возраст. В ходе полевого этапа в сентябре 2009 г. было опрошено 479 человек, в том числе 304 в городской и 175 в сельской местности. Среди респондентов 224 мужчины и 255 женщин. Таким образом, в соответствии с существующей структурой населения Воронежской области выборка была сформирована следующим образом: 63 % городского населения (304 человека) и 37 % сельского (175 человек); 45 % мужчин (224 человека) и 55 % женщин (255 человек); 25 % респондентов в возрасте от 28 до 29 лет (120 человек), 18 % от 30 до 39 лет (86 человек), 18 % от 40 до 49 лет (86 человек), 18 % от 50 до 59 лет (86 человек) и 21 % 60 лет и старше (101 человек). Опрос проводился в городах, поселках городского типа, районных центрах и селах.

Среди работающих подавляющее большинство респондентов (72,7 %) работают постоянно по найму на основе контракта на неопределенный срок, 9,3 % имеют временную работу по найму по трудовому соглашению, договору подряда, контракту и т. п., 9,0 % работают временно по найму без оформления трудового договора по устной договоренности с работодателем, 4,5 % работают на собственном предприятии, фирме, занимаются частным предпринимательством, бизнесом с использованием наемных работников, т. е. являются работодателями, 4,5 % занимаются индивидуальной трудовой деятельностью, частным предпринимательством без использования наемных работников.

Как показало исследование, жители Воронежской области в целом удовлетворены жизнью, которую ведут в настоящее время, однако уровень удовлетворенности очень низкий (индекс удовлетворенности* равен 0,05). В той или иной степени удовлетворены своей жизнью 52,4 % опрошенных. Сельское население удовлет-

$$* I = \frac{a(+1) + b(+0,5) + c(0) + d(-0,5) + e(-1)}{N}, \text{ где}$$

a – вполне удовлетворен, b – скорее удовлетворен, c – затрудняюсь ответить, d – скорее не удовлетворен, e – совершенно не удовлетворен, N – число опрошенных.

ворено своей жизнью несколько больше, чем городское (индексы удовлетворенности 0,07 и 0,04 соответственно). В то же время среди городского населения больше тех, кто как полностью удовлетворен, так и совершенно не удовлетворен своей жизнью, т. е. население высказывает больше категоричных оценок. Уровень удовлетворенности выше у женщин (0,09), чем у мужчин (0,02). Скорее всего, это связано с тем, что женщины более оптимистично воспринимают жизненные реалии. Существенные различия в уровне удовлетворенности зафиксированы у представителей разных возрастных групп (рис. 1). Чем старше респонденты, тем меньше они удовлетворены жизнью. Тенденция прерывается только в группе 60 лет и старше, их уровень удовлетворенности выше, чем среди 50-летних, у которых самый низкий уровень удовлетворенности (-0,20), кроме того, это единственная возрастная группа, имеющая отрицательный показатель. Больше всех удовлетворенных жизнью среди молодежи (63,3 %). Это понятно, так как именно эта социально-демографическая группа отличается наибольшим оптимизмом в силу, прежде всего, своего возраста. Проблемы многих молодых людей еще решают их родители, они чаще всего не имеют своих собственных семей и детей, за которых необходимо нести ответственность. Они полны сил, энергии и надежд на будущее. Кроме того, как показало исследование, это единственная возрастная группа, положительно оценивающая свое материальное положение, от которого существенно зависит общая удовлетворенность жизнью.

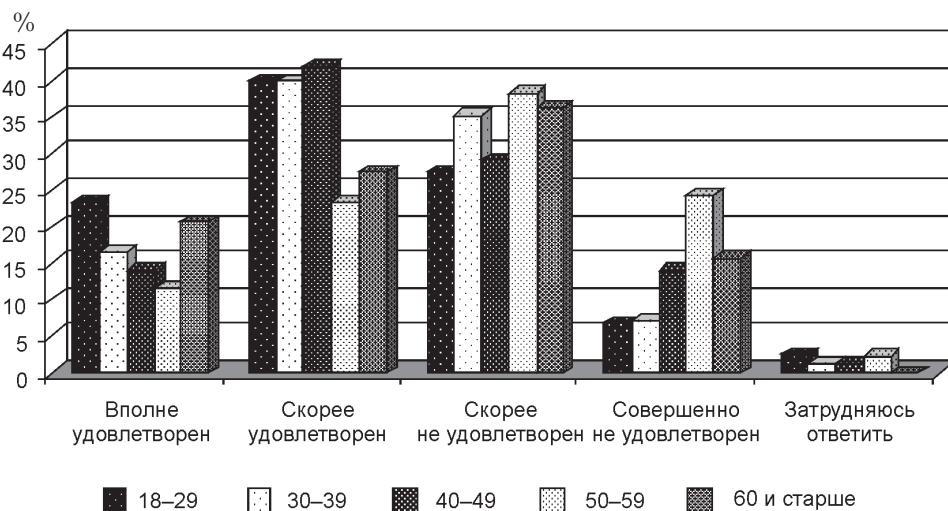

Рис. 1. Удовлетворенность жизнью на момент опроса представителей различных возрастных групп

Удовлетворенность жизнью в целом во многом зависит, прежде всего, от уровня материального благосостояния. По оценкам исследователей, социальное самочувствие как внутренняя характеристика зависит именно от субъективно-

го восприятия человеком уровня своего материального положения, а не от реального размера дохода [10], а также от сравнения с теми, кто находится в реальном пространстве [11].

Как показало исследование, уровень удовлетворенности жизнью коррелирует с оценками населения своего материального положения. Оценки распределились следующим образом: очень хорошее – 0,2 %, хорошее – 14,4 %, среднее 59,7 %, плохое – 20,9 %, очень плохое – 4,4 %. Индексы и кумулятивные показатели указывают на то, что основная масса респондентов имеет уровень материального положения средний и ниже (индекс равен -0,07). Кроме того, в селе нет ни одного человека, оценившего свое материальное положение как очень хорошее. Не оценили на «очень хорошо» свое материальное положение и мужчины. Оценки материального положения существенно различаются у представителей различных возрастных групп. Выявлена обратная зависимость между оценками своего материального положения и возрастом респондентов: чем старше респонденты, тем ниже их оценки. Так, если среди молодежи имеют материальное положение ниже среднего 16,7 % (это единственная возрастная группа, имеющая положительную оценку), то в старших возрастных группах доля такого населения составляет более одной трети. Хуже всего оценивают свое материальное положение представители 50-летних (-0,16) и группы 60 лет и старше (-0,15).

Общая оценка респондентов материального положения своей семьи коррелирует с оценками собственного уровня жизни. Так, 41,4 % опрошенных удовлетворяет только первичные физиологические потребности в пище и одежде, у 27,1 % покупка одежды вызывает трудности, а 3,5 % вообще с трудом сводят концы с концами и не имеют даже достаточного питания (рис. 2). Таким образом, подавляющее большинство респондентов находятся, по их оценкам, на уровне бедности и нищеты. Только пятая часть

способна обеспечить себе достойную жизнь. В то же время ни один респондент не может позволить себе покупку жилья. При этом уровень жизни в городе и селе не отличается. Анализ

оценок представителей различных возрастных групп в целом подтверждает уже обозначенную тенденцию: чем старше респонденты, тем ниже уровень жизни.

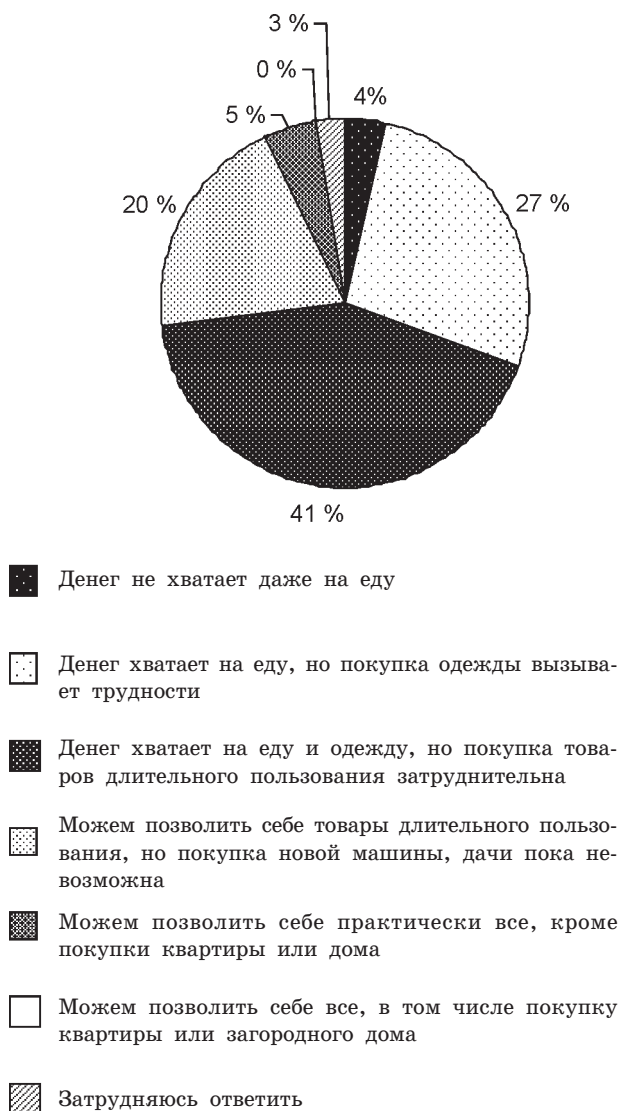

Рис. 2. Оценка респондентами материального положения своей семьи

Для анализа и деления опрошенных по уровню получаемых доходов можно использовать стратификационную модель российского общества, разработанную в Институте социологии РАН на основе исследований социальной структуры [12]. В методологической концепции, предложенной З. Т. Голенковой, эта модель по уровню материального благосостояния населения России выглядит следующим образом:

– богатые – средства позволяют не только удовлетворять свои потребности, но и организовать самостоятельную экономическую деятельность – 7 %;

– состоятельные – средств достаточно не только для обеспечения высокого уровня жизни, но и для приумножения капитала – 4,3 %;

– обеспеченные – средств достаточно для обновления предметов длительного пользования, улучшения жилищных условий за свой счет или с помощью кредита, для собственного переобучения и образования детей, организации отдыха – 15,8 %;

– малообеспеченные – средств хватает только на повседневные расходы и в случае крайней необходимости – минимум средств для лечения и укрепления здоровья – 55 %;

– неимущие – наличие минимальных средств только для поддержания жизни и отсутствие их для улучшения своего существования – 20,2 %.

При наложении полученных нами данных на упомянутую выше структуру стратификационная модель населения Воронежской области выглядит следующим образом (таблица).

Т а б л и ц а

Стратификационная модель населения, %

Материальное положение населения	По данным социологического исследования в Воронежской области, 2009 г.	По данным модели З. Т. Голенковой
Богатые	0,0	7,0
Состоятельные	0,0	4,3
Обеспеченные	5,0	15,8
Малообеспеченные	63,6	55,0
Неимущие	31,4	20,2

По сравнению с прошлым годом у 13,6 % населения материальное положение определенно ухудшилось, у 30,3 % – немного ухудшилось, у 40,9 % осталось неизменным. В то же время немного улучшилось материальное положение у 10,6 %, а существенно улучшилось у 3,1 %. Это еще раз показывает зависимость удовлетворенности жизнью от уровня материальной обеспеченности. Различий в оценках представителей городского и сельского населения, а также различных гендерных групп не выявлено. Кроме того, обнаруживается все та же тенденция: чем старше респонденты, тем больше среди них тех, у кого и без того плохое материальное положение стало еще хуже. Она нарушается только в группе пенсионеров. Так, среди тех, чье материальное положение в той или иной степени ухудшилось, наибольшая доля у 50- и 40-летних, в то время как у большинства пенсионеров оно осталось неизменным. В первую очередь это связано с проводимой правительством социальной политикой, предусматривающей постоянное увеличение как трудовой, так и социальной пенсий, рост которых, согласно статистике, опе-

режает темпы инфляции в нашей стране. Кроме того, сказывается наличие достаточно большого числа льгот и субсидий (в первую очередь на оплату жилищно-коммунальных услуг) для пенсионеров, как самой социально не защищенной группы населения, а также возможность дополнительных доходов от занятости в общественном производстве.

В то же время население Воронежской области нельзя назвать пессимистами. Так, 21,3 % указали на то, что их материальное положение в ближайшие 12 месяцев в той или иной мере улучшится, 45,1 % считают, что оно останется таким же. И только 18,3 % полагают, что их материальное положение в той или иной степени ухудшится. Индекс оптимизма имеет положительное значение. При этом более оптимистичны горожане. Среди них меньше тех, кто полагает, что их материальное положение в ближайший год ухудшится или останется неизменным, и в 2,5 раза больше тех, кто надеется на лучшее. В результате горожане имеют положительный (0,04), а сельские жители отрицательный индекс оптимизма (-0,06). Интересен тот факт, что при более высоком уровне удовлетворенности жизнью в целом и материальным положением в частности женщины имеют отрицательный индекс оптимизма (-0,01), в то время как традиционно более пессимистично настроенные мужчины имеют положительный показатель (0,02).

Гипотеза об оптимизме молодых подтверждается их оценками изменения материального положения в ближайшие 12 месяцев. Молодежь имеет самый высокий индекс оптимизма (0,13). Более трети опрошенных в возрасте 18–29 лет прогнозирует улучшение своего материального положения и еще более трети считают, что оно останется таким же. Только 14,1 % полагают, что их материальное положение в той или иной степени ухудшится. Самыми пессимистичными

оказались 50-летние респонденты (индекс оптимизма -0,12). На фоне низкого уровня удовлетворенности жизнью и материальным положением их прогнозы естественно в пользу еще большего ухудшения. Так, 27,9 % опрошенных из этой возрастной группы прогнозируют ухудшение материального положения и только 8,2 % настроены оптимистично. Оптимистов в 2 раза больше даже среди тех, кто старше 60 лет (16,7 %) (рис. 3).

В то же время более пессимистично респонденты оценивают перспективы изменения материального положения большинства россиян в ближайший год (индекс оптимизма -0,12). 30,5 % опрошенных считают, что ситуация изменится в худшую сторону, 41,1 %, что она не изменится, 14 % полагают, что материальное положение в той или иной степени улучшится (рис. 4). При этом горожане опять-таки дают менее пессимистичные прогнозы, чем сельские жители (индекс оптимизма равен -0,09 против -0,12 соответственно). Те же тенденции в оценках изменения своего собственного материального положения прослеживаются у представителей гендерных и возрастных групп.

Среднесрочные перспективы изменения материального положения большинства россиян респондентами оцениваются наоборот достаточно оптимистично: 34,4 % – улучшится, 25,1 % – останется неизменным, 18 % – ухудшится (индекс оптимизма равен 0,08) (см. рис. 4). При этом пятилетнюю перспективу россиян более позитивно оценивают именно сельские жители (37,2 % против 32,9 %). Возможно, более устоявшаяся жизнь на селе, медленно проходящие изменения, но в то же время вера в лучшее будущее влияют на оценки последних. Анализ оценок представителей гендерных групп показал ту же тенденцию – мужчины более оптимистично смотрят в будущее, чем женщины.

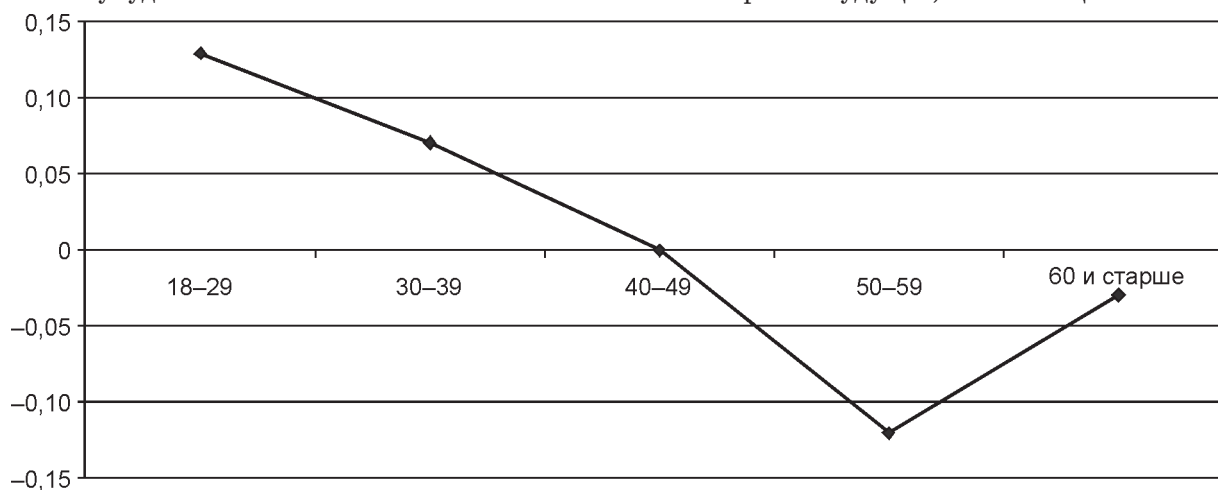

Рис. 3. Прогноз изменения материального положения в ближайшие 12 месяцев представителями различных возрастных групп (индекс оптимизма)

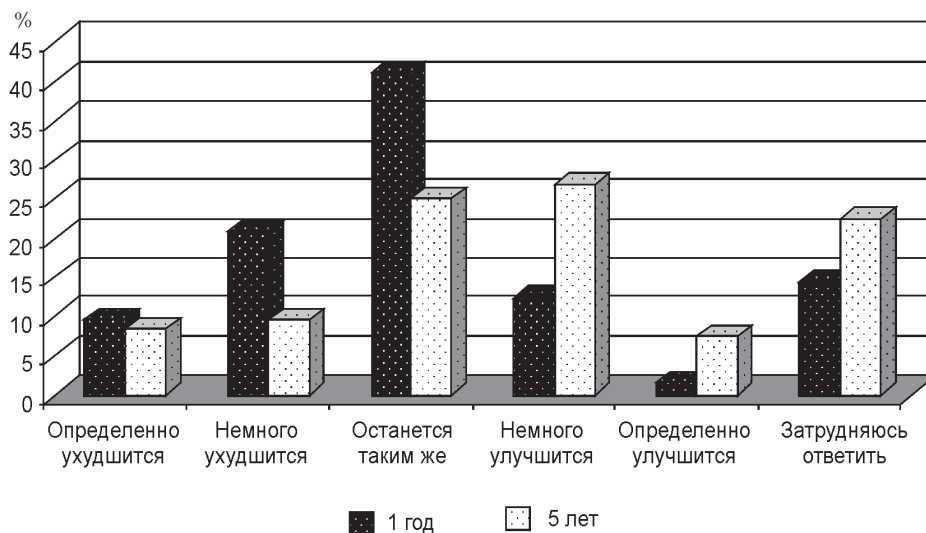

Рис. 4. Краткосрочный и среднесрочный прогноз изменения материального положения большинства россиян

Тенденция возрастания пессимизма в зависимости от возраста прослеживается относительно и среднесрочных перспектив. Однако, если краткосрочные перспективы изменения материального положения большинства россиян оцениваются отрицательно всеми возрастными группами и более всех отрицательные оценки характерны для 50-летних, то оценки среднесрочных перспектив выглядят иначе. Так, самой оптимистичной как всегда оказалась молодежь. Далее с увеличением возраста уровень оптимизма несколько снижается. Существенным отличием является то, что респонденты старше 60 лет не только дают самые низкие оценки, но и вообще имеют отрицательный индекс оптимизма (-0,04). Возможно, это связано с общими возрастными изменениями и особенностями социализации пожилых их трудностями, связанными с окончанием трудовой жизни, зачастую отсутствием возможности найти себя вне работы и трудового коллектива, социальной необустроенностью российских пенсионеров.

Таким образом, можно предположить, что население связывает ухудшение собственного материального положения и всех россиян с кризисными явлениями, прогнозируя конец кризиса в ближайшие пять лет, что и приведет к росту благосостояния соотечественников.

Сказанное подтверждается ответами на вопрос: «Скажите, с каким из трех мнений по поводу кризиса Вы более всего согласны?». Ответы распределились следующим образом: 37,8 % – в России действительно очень серьезный экономический кризис, который затрагивает все сферы российской экономики; 28,8 % – некоторое падение российской экономики есть, но его масштабы невелики, последствия не очень тя-

желы; 27,8 % – никакого реального кризиса нет, это все разговоры нерадивых чиновников и бизнесменов, пытающихся скрыть свое неумение работать или просто воровство; 5,6 % – затруднились ответить. Сельское население указывает в большей степени на серьезность кризисных явлений, чем городское. В то же время среди мужчин существенно больше тех, кто указывает на серьезность кризиса, чем среди женщин. Чем старше респонденты, тем больше среди них тех,

кто полагает, что никакого реального кризиса нет, просто чиновники таким образом пытаются скрыть свое неумение работать.

Респондентам было предложено оценить, насколько сильно кризис затронул Воронежскую область. Большинство опрошенных (47,4 %) считают, что затронул, но не сильно, 34,7 % полагают, что кризис сильно отразился на состоянии региона и только 6,3 % ответили, что никак не затронул. Таким образом, по мнению населения, ситуация в Воронежской области хуже, чем в целом по стране. Среди мужчин в три раза больше тех, кто считает, что кризис вообще не затронул наш регион. Женщины чаще считают, что кризис хотя и не сильно, но затронул Воронежскую область. Силу кризиса в большей степени оценила наиболее пессимистичная возрастная группа 50-летних. Более половины респондентов в возрасте до 39 лет полагают, что кризис не сильно затронул их регион.

Среди причин, способствовавших возникновению экономического кризиса в нашей стране, на первом месте, по мнению респондентов, непродуманная политика российского руководства (43,8 %), на втором – действия иностранных государств и компаний (24,4 %), на третьем – не зависящие ни от кого обстоятельства – природа капитализма и объективные законы современной мировой экономики (20,5 %). При этом, если действия иностранных государств как способствующие возникновению кризиса в нашей стране в равной степени рассматривают представители всех возрастных групп, то непродуманную политику Российского государства осуждают в большей степени респонденты старше 60 лет, они же в меньшей степени среди причин

кризиса видят объективные законы рыночной экономики. Возможно, это связано и с их традиционным осуждением политики современного руководства страны, неудовлетворенностью политической системой в целом и неодобрением деятельности большинства политических и социальных институтов в частности.

Выходу страны из кризиса, по мнению респондентов, способствуют в равной мере как действия руководства страны, так и внешние обстоятельства (благоприятная ситуация в экономике США и Запада в целом, позитивные изменения цен на мировых рынках, объективное действие экономических законов и т.п.) – 38,2 %, в основном действия российского руководства – 20,7 %, в большей мере действия российского руководства – 20 %, в большей мере внешние обстоятельства – 8,8 %, в основном внешние обстоятельства – 5,8 %. Городское и сельское население одинаково оценивает факторы, способствующие выходу страны из кризиса. Среди женщин больше тех, кто указывает на равное воздействие тех и других причин, в то время как среди мужчин в 1,5 раза больше тех, кто делает акцент на внешних. Несмотря на то, что старшее поколение в развитии кризиса в России винит руководство, оно полагает, что именно оно в первую очередь и выведет страну из кризиса (49 %). Опять-таки, это, скорее всего, связано с консервативными взглядами большинства россиян старше 60 лет. Среди тех, кто надеется на внешние обстоятельства, в первую очередь представители 30-летних.

Прогноз населения относительно развития экономического кризиса в стране выглядит следующим образом: 48,4 % считают, что экономическая ситуация будет оставаться неизменной, 23,4 % полагают, что кризис пойдет на спад, 18,6 % указали на то, что он будет усиливаться. На усиление кризиса указали несколько больше горожан (20 % против 16 %). Наиболее пессимистично прогноз развития кризиса в России оценивают представители 50-летних (25,5 %). Самой оптимистичной и в этот раз оказалась молодежь — 35,8 % указали на

то, что кризис будет ослабевать. Большинство 30-летних (61,2 %) полагают, что ситуация будет сохраняться неизменной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи / Л. Е. Петрова. – Режим доступа: <http://www.i-u.ru/biblio/download.aspx?id=1289>, 27.03.10.
2. Авксентьев В. А. Социальное самочувствие молодежи северного Кавказа / В. А. Авксентьев, Г. Д. Гриценко, Т. Ф. Маслова // Социол. исслед. – 2008. – № 2. – С. 91–96.
3. Бессокирная Г. П. Социальное самочувствие рабочих / Г. П. Бессокирная // Социол. исслед. – 2008. – № 3. – С. 34–37.
4. Дементьева И. Ф. Социальное самочувствие семьи / И. Ф. Дементьева // Социол. исслед. – 2008. – № 9. – С. 102–109.
5. Крупец Я. Н. Социальное самочувствие как интегративный показатель адаптированности / Я. Н. Крупец // Социол. исслед. – 2003. – № 4. – С. 143–144.
6. Маслова Т. Ф. Социальное самочувствие вынужденных переселенцев / Т. Ф. Маслова // Социол. исслед. – 2007. – № 4. – С. 103–107.
7. Орлова Л. А. О социальном самочувствии учителей Московской области : по результатам социологических опросов / Л. А. Орлова // Социол. исслед. – 1998. – № 8. – С. 88–94.
8. Шклярчук В. Я. Сохранение здоровья как фактор социального самочувствия производственного персонала / В. Я. Шклярчук // Социол. исслед. – 2009. – № 12. – С. 139–141.
9. Тощенко Ж. Т. Социальное настроение / Ж. Т. Тощенко, С. В. Харченко. – М. : Academia, 1996.
10. Горшков М. К. Богатство и бедность в представлении россиян / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова // Социол. исслед. – 2004. – № 3.
11. Тихонова Н. Е. Особенности дифференциации и самооценки статуса в полярных слоях населения / Н. Е. Тихонова // Социол. исслед. – 2004. – № 4.
12. Голенкова З. Т. Основные тенденции трансформации социальных неравенств. Россия : трансформирующееся общество / под ред. В. А. Ядова. – М. : КАНОН-пресс-Ц, 2001. – С. 90–103.

Воронежский государственный университет

Матюшина Ю. Б., кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии и политологии
E-mail: deanery@hist.vsu.ru
Тел.: 8(473) 221-27-43

Voronezh State University

Matushina J. B., Candidate of the Economic Sciences, Associate Professor of the Sociology and Political Studies Department
E-mail: deanery@hist.vsu.ru
Tel.: 8(473) 221-27-43